

Земцов Артем Олегович
НИУ ВШЭ,
Москва, Российская Федерация
azemtsov@hse.ru

Ценность демократии в политическом сознании населения постсоциалистических стран и факторы, влияющие на её значимость

Аннотация. Доклад посвящен сравнительному количественному исследованию значимости демократических ценностей в политическом сознании населения постсоциалистических стран, а также тем индивидуальным (социально-демографические характеристики) и страновым (тип политического режима, экономическое благосостояние) факторам, которые могут положительно или отрицательно влиять на обобщенную ценность демократии и её составные элементы. Докладчик рассматривает степень приверженности демократическим ценностям жителей 29 постсоциалистических стран третьей волны демократизации в контексте существующей волны «авторитарного популизма». Степень приверженности демократии в России сравнивается с другими странами-участницами исследования. Работа строится на данных массовых опросов третьей волны проекта «Life in Transition Survey» (LITS) за 2016 год.

Ключевые слова: демократические ценности; политическое сознание; демократия

Zemtsov A.O.
The «Higher School of Economics»,
Moscow, Russian Federation
azemtsov@hse.ru

The value of democracy in the political consciousness of the population of post-socialist countries and factors influencing its significance

Abstract. The report is devoted to a comparative quantitative study of the significance of democratic values in the political consciousness of the population of post-socialist countries, as well as those individual (socio-demographic characteristics) and country (type of political regime, economic well-being) factors that can positively or negatively affect the generalized value of democracy and its constituent elements. The speaker examines the degree of commitment to democratic values of residents of 29 post-socialist countries of the third wave of democratization in the context of the existing wave of "authoritarian populism". The degree of commitment to democracy in Russian Federation is compared with other countries participating in the study. The work is based on data from mass surveys of the third wave of the project "Life in Transition Survey" (LITS) for 2016.

Keywords: democratic values; political consciousness; democracy

Автор приходит к выводу, что, несмотря на кризис современной модели либеральной демократии, в политическом сознании респондентов ценность демократии является наиболее востребованной, чем её альтернатива – авторитарная

модель управления. Перевес в пользу обобщенной ценности демократии характерен в среднем для трех четвертей постсоветских стран из общей выборки 29 стран. С помощью многоуровневого линейного регрессионного анализа были установлены эффекты социально-демографических характеристик (предикторы индивидуального уровня), а также типа политического режима и уровня ВВП на душу населения (предикторы станového уровня) на обобщенную ценность демократии. Наиболее продемократичными оказались мужчины, респонденты от 40 до 54 лет, более образованные и более экономически обеспеченные. Религиозность респондентов не дает значимого эффекта. Также установлено, что, чем более демократичен политический режим страны, тем в большей степени её граждане выражают предпочтение демократической форме государственного правления. Чем ниже уровень ВВП на душу населения, тем выше обобщенная ценность демократии. Можно предположить, что демократия в сознании жителей постсоциалистических стран выступает как один из способов преодоления экономического неблагополучия, и чем оно сильнее, тем большую ценность этот способ приобретает.

Цель исследования – изучение значимости ценности демократии в политическом сознании населения постсоциалистических стран, включая Россию, и факторов, влияющих на эту значимость. Работа строится на сравнительных данных массовых опросов проекта «Life in Transition Survey (LITS)» за 2016 год.

Исследование отношения людей к демократии и её авторитарной альтернативе приобретает актуальность в связи с широким обсуждением вопроса о кризисе современной либерально-демократической модели. Питер Майр в книге «Управляя пустотой: размывание либеральной демократии» [Майр, 2019], впервые изданной в 2013 году, утверждает, что нынешняя модель демократии переживает кризис, в основании которого лежит констелляция целого ряда факторов: упадок традиционной партийной системы, слабая репрезентация подавляющего большинства социальных групп, «профессионализация» политической сферы и тенденции к сохранению монополии политических элит вместе с нарастающим абсентеизмом, и снижением доверия к политическим институтам демократии. По мысли Шаттшнейдера, современную модель демократии характеризует «полусуверенность» – «демократия в отсутствии демоса» [Schattscheider, 1960].

С нарастающим кризисом современной модели либеральной демократии в странах всех трех волн демократизации все в большей степени становится востребованным авторитарный популизм. Широкими социальными группами он все чаще понимается как «подлинная, народная демократия». Авторитарный популизм возникает как реакция на неудовлетворенность привычной моделью демократии. Он является определенной альтернативой устаревшей и дискредитировавшей себя модели демократии, которая перестала отвечать интересам большинства – так думают многие жители западных стран. Для современного авторитарного популизма характерны следующие свойства: негативный образ Другого (политического, религиозного и иного

меньшинства), изоляционизм, антиистеблишмент (неприятие существующих политических элит широкими социальными группами), представление народа как единого социально-политического субъекта, ориентация на «сильного» единоличного лидера, который мог бы представлять интересы большинства в обход партий, институтов, общественных организаций, антиплюрализм, национализм [Ян- Вернер Мюллер, 2018].

Однако важно отметить, что современные антидемократические тенденции касаются как «новых», так и «старых» демократий. При этом они могут проявляться на разных «уровнях» – институциональном, электоральном, правовом, дискурсивном. Как именно возможный кризис демократии проявляется на уровне политической культуры, и какие именно индивидуальные (пол, возраст, образование, доход и т.д.) и «страновые» (политические и экономические) факторы могут влиять на большую и меньшую приверженность обобщенной ценности демократии.

Исследование строится на сравнительных данных массовых опросов третьей волны проекта «Life in Transition Survey» (LITS) за 2016 год. Он разработан Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и Всемирным банком (ВБ). В работе используются вопросы из четвертого блока анкеты о политических ценностях и установках, касающиеся обобщенной ценности демократии. В качестве независимых переменных в многоуровневом регрессионном анализе выступают социально-демографические характеристики (индивидуальный уровень), взятые из базы LITS и политические и экономические показатели (страновой уровень), взятые из баз данных Varieties of Democracy (V-Dem) и Всемирного банка. В исследование включены 29 постсоциалистических стран: Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Косово, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония.

В ходе исследования было установлено, что ценность демократии является значительно более предпочтительной по сравнению с авторитарной моделью правления. Также в большинстве стран демократия оказалась наиболее предпочтительной по сравнению с авторитарной и абсентеистской альтернативой вместе взятыми. Демократия является наиболее предпочтительной моделью политической системы, так считает чуть более половины респондентов от всей выборки – 54 %. Авторитарная модель правления – наименее востребованный вариант, однако он поддерживается 20 % респондентов от общей выборки. Абсентеистская позиция («не имеет значения») востребована примерно у четверти респондентов (26 %).

Значимость обобщенной ценности демократии опережает востребованность авторитарной альтернативы во всех 29 странах-участницах исследования. Наиболее продемократичны Узбекистан, Македония, Таджикистан, Армения, Косово, Венгрия. Наиболее проавторитарны – Россия, Украина, Албания, Монголия, Беларусь, Латвия,

Словакия. Однако даже в этих странах авторитарная альтернатива не опережает обобщенную ценность демократии. Также показатели обобщенной ценности демократии опережают авторитарную и абсентеистскую альтернативу вместе взятые в 13 из 28 постсоциалистических странах (Узбекистан, Македония, Таджикистан, Армения, Косово, Венгрия, Черногория, Албания, Монголия, Киргизия, Эстония, Румыния и Грузия).

Доминирование ценности демократии характерно для трех четвертей постсоветских стран из общей выборки (22 из 29 стран). В этой подгруппе показатели приверженности демократии колеблются от 41 до 75 %. Показатели альтернативных моделей значительно менее востребованы – от 10 до 50 %. У менее продемократичной подгруппы стран (7 режимов) доминирует абсентеистская альтернатива (от 31 до 66 %) и продемократическая модель (от 24 до 40 %) имеют примерно сопоставимые показатели, а уже следом за ними идет авторитарная модель (от 10 до 34 %).

С помощью многоуровневого линейного регрессионного анализа установлено, что более демократичны – мужчины, возрастная группа респонденты от 40 до 54 лет в сравнении с группами – от 18 до 24 лет, от 25 до 39 лет и от 55 лет и старше, которые менее продемократично настроены. Чем выше уровень образования, тем в среднем выше уровень приверженности обобщенной ценности демократии. Уровень образования матери: послесреднее нетретичное и короткий цикл третичного образования негативно влияют на приверженность обобщенной ценности демократии, остальные уровни образования не имеют значимых эффектов. Количество книг в домашней библиотеке дает значимый эффект: чем больше это количество, тем в большей степени человек склонен поддерживать обобщенную ценность демократии. Наличие интернета положительно влияет на приверженность обобщенной ценности демократии. Комфортная температура дома положительно влияет на более высокую предрасположенность к демократии. Чем выше субъективный доход домохозяйства, тем выше обобщенная ценность демократии. Религиозность респондента не дает значимых эффектов.

Установлено, что в группе постсоциалистических стран тип политического режима положительно связан с обобщенной ценностью демократии: чем более демократичен политический режим страны, тем в большей степени её граждане выражают предпочтение демократической форме государственного правления. Однако экономическое благосостояние страны, измеряемое уровнем ВВП на душу населения, дает значимый отрицательный эффект: чем ниже уровень ВВП на душу населения в постсоциалистических странах, тем выше обобщенная ценность демократии у населения этих режимов. Возможно, демократия в сознании людей может выступать как один из способов преодоления экономического неблагополучия, и чем оно сильнее, тем большую ценность этот способ приобретает.

В данном исследовании на индивидуальном уровне подтверждается тезис Кристиана Вельцеля [Welzel, 2013] – часть социально-демографических предикторов

указывает на то, что, чем большим количеством ресурсов – символических, экономических, социальных и т.д. – обладает индивид, тем больше вероятность, что он предпочтет ценность демократии, которая в большей мере, как он предполагает, способна обеспечить его автономию, защиту базовых прав и свобод. Однако же на страновом уровне тезис подтверждается лишь частично. Чем демократичнее тип режима, тем выше ценность демократии у его граждан, но чем меньшими «внешними» ресурсами – экономическое благосостояние страны – обладают индивиды, тем они в большей степени склонны придавать значение обобщенной ценности демократии, желаемому благу, которое они стремятся достичь.

Библиографический список

Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии. М.: Издательство Института Гайдара. 2019. 200 с.

Мюллер Я-В. Что такое популизм? М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2018. 144 с.

Schattschneider E. The Semi-sovereign People. A Realist's View of Democracy in America. New York: Wadsworth. 1960. 180 p.

Welzel C. Freedom Rising/ Human Empowerment and the Quest for Emancipation. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 472 p.